

А.А. КОВАЛЕНКО

аспирант Дипломатической
академии МИД РФ,
Россия, г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РЕСУРСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Объект статьи – внешнеполитическое функционирование культуры. Предметом выступает институционализация культуры как внешнеполитического ресурса Российской Федерации и ее внешнеполитические перспективы. Методологическую базу работы составили подходы неолібeрaлизмa и реализмa, которые обусловили рассмотрение культуры в качестве важного и перспективного ресурса внешней политики российского государства, использующего культуру для обеспечения своего международного влияния, национальной безопасности и целостности своей страны. Методами исследования стали общенаучные методики анализа, синтеза, сравнения, а также анализ нормативных документов Российской Федерации и информационных ресурсов культурных институтов, которые реализуют работу культурного внешнеполитического функционирования.

Основным выводом автора стало понимание того, что на сегодняшний день культура проходит процесс институционализации в качестве внешнеполитического ресурса Российской Федерации. Ее представленность за рубежом обусловлена работой значительного числа культурных институтов, спектр которых включает как органы исполнительной власти России, так деятельностью частных фондов, а также образовательных, религиозных, масс-медийных и пр. организаций.

Потенциал развития их работы весьма высок, так как использование культуры в качестве ресурса внешней политики России является особенно актуальным в процессе происходящего международного противостояния. Одновременно с этим, сложившаяся ситуация предполагает особое внимание и участие государства в развитии культурной сферы, которая может выступать в условиях современной мировой политики одной из основ для обеспечения национальной безопасности и целостности России.

Ключевые слова: институционализация, культура, «мягкая сила», механизмы, институты, внешняя политика, мировая политика, международная система, Российская Федерация, перспективы.

Введение. Актуальность темы данной статьи обуславливается как теоретическими предпосылками, так и наиболее актуальными политическими реалиями. Так значительный массив зарубежных и российских работ посвящается, как и прежде понятию «мягкой силы», неотъемлемым элементом которой являются культурные компоненты. Помимо сохраняющейся академической значимости развитие изучения «мягкой силы» предполагает рассмотрение культуры в качестве внешнеполитического ресурса, который используется и функционирует наряду с экономическими, дипломатическими, военными и прочими составляющими внешней политики.

Практическая актуальность обусловлена происходящими в данный момент трансформациями международной политической системы и обусловившим их противостоянием западных государств и Российской Федерации. В подобных условиях использование культуры в качестве внешнеполитического ресурса приобретает особую значимость. Она связана со способностью культурных инструментов и механизмов влиять на такие фундаментальные категории как ценности, нормы, мышление людей во всем мире. Это обуславливает и потенциал ее внешнеполитического функционирования. Так как именно культура выступает наиболее мирным и безопасным ресурсом внешней политики в современном мире.

Соответственно, целью работы выступает институционализация культуры как внешнеполитического ресурса Российской Федерации и перспективы ее актуального применения.

Задачами выступают:

1. Рассмотрение инструментов и механизмов современной внешней культурной политики РФ.
2. Определение перспектив использования культуры в качестве внешнеполитического ресурса России.

Объект статьи – Внешнеполитическое функционирование культуры. Предметом выступает институционализация культуры как внешнеполитического ресурса Российской Федерации и ее внешнеполитические перспективы.

Методологическую базу работы составили подходы неолиберализма и реализма, которые обусловили рассмотрение культуры в качестве важного и перспективного ресурса внешней политики российского государства, использующего культуру для обеспечения своего международного влияния и национальной безопасности. Методами исследования стали общенаучные методики анализа, синтеза, сравнения, а также анализ нормативных

документов Российской Федерации и информационных ресурсов культурных институтов.

Теоретической основой статьи стали работы авторов (отечественных и зарубежных), которые в наиболее актуальный период посвящали свои работы изучению «мягкой силы» [21. Р. 583-612; 22. Р. 147-158; 19. Р. 200-206; 20. Р. 73-78; 18; 16; 8; 9; 12. С. 229-232; 4. С. 303-309; 1. С. 143-154; 6], а также исследователей внешнеполитического функционирования культуры: реализующей ее институционализации и перспектив развития [13-21].

Инструменты и механизмы внешней культурной политики России.

Изучение процесса институционализации культуры в качестве внешнеполитического ресурса России становилось целью работ ряда отечественных авторов. Общей чертой этих исследований можно считать выделение в этом процессе ключевых инструментов и механизмов, на основе которых реализуется в данный момент внешнеполитическая культурная деятельность [7. С. 253-260; 10. С. 31-36; 11. С. 90-94; 15. С. 67-79; 2. С. 56-65; 17. С. 65-74; 3. С. 22-31].

Как правило, в качестве инструментов внешней культурной политики определяются субъекты (институты и организации), которые ее осуществляют. Ключевыми среди них можно назвать государственные и негосударственные институты, начиная с органов исполнительной власти и подчиненных им организаций и заканчивая фондами культурного и языкового развития; непосредственно связанные с ними организации различных сфер искусства (музеи, театры, библиотеки и пр.), их деятельность непосредственно связана с государственными и частными институтами и рассматривается совместно; образовательные учреждения и языковые школы; религиозные организации; средства массовой информации.

Предложенный список не является исчерпывающим, однако он позволяет достаточно полно охарактеризовать инструменты институционализации культуры в ее внешнеполитическом измерении и выявить используемые ими механизмы.

Так, обозначая роль государственных институтов можно обозначить, что ведущими в данном направлении являются МИД и Министерство культуры РФ. Каждый из них в своем сегменте ведет внешнеполитическую культурную деятельность. Так, Минкульт России способствует проведению российских культурных мероприятий за рубежом. В данном случае МИД обладает определенным приоритетом, так как именно им реализуется внешняя политика, использующая культуру в качестве внешнеполитического ресурса. Основными направлениями его непосредственной деятельности являются гуманитарное сотрудничество и работа с соотечественниками за рубежом. В их рамках МИД взаимодействует с международными организациями, формирует гуманитарную (в том числе правозащитную) повестку, соответствующую ценностям и нормам Российской Федерации,

реализуемую посредством работы должностных лиц МИД и их публичных заявлений, способствует осуществлению религиозного диалога и пр. Указанная работа с соотечественниками также является весьма широким и масштабным направлением культурной работы МИД, включающим работу поддерживающих их структур и проведение международных тематических конференций [7. С. 253-260; 10. С. 31-36; 11. С. 90-94].

Одним из главных регламентируемых МИДом институтов является Россотрудничество. Его направления работы во многом соответствуют тем, которые реализует МИД. Главным в работе этой организации является использование традиционных и инновационных механизмов внешнеполитической культурной деятельности. К традиционным можно отнести десятки зарубежных представительств и культурных центров за рубежом, поддержку распространения русского языка, помощь и организацию мероприятий в сфере искусства и пр. Инновационные предполагают использование информационных ресурсов сети Интернет, коммуникационных технологий, обеспечивающих деятельность культурных институтов и доступ к российским образовательным и культурным ресурсам за рубежом [7. С. 253-260; 10. С. 31-36; 11. С. 90-94].

Близкое к Россотрудничеству направление деятельности по популяризации русского языка, культуры, привлечению зарубежной молодежи к их изучению и формированию положительного имиджа России за рубежом реализуют государственные и частные фонды. Такие как Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Фонд «Русский мир», Российский фонд культуры, Международный художественный фонд, Фонд имени Д.С. Лихачева и пр. Их деятельность предполагает обращение к определенным механизмам работы, предполагающим приоритет работы в языковой, художественной, научной и пр. сферах культуры. Это делает ее более узко-ориентированной, однако повышает целенаправленность влияния [7. С. 253-260; 10. С. 31-36; 11. С. 90-94].

Механизмы работы других упомянутых субъектов достаточно очевидны. Так, образовательные организации в первую очередь используют такие формы зарубежной работы как создание филиалов, установление партнерских контактов и соглашений с партнерами за рубежом, организацию международных образовательных и научных обменов и пр. Религиозные субъекты (в первую очередь Русская православная церковь) также имеет зарубежные епархии и ведет активную работу по распространению концепции «Русского мира», православия и места РПЦ в христианском мире [7. С. 253-260; 10. С. 31-36; 11. С. 90-94; 15. С. 67-79; 2. С. 56-65; 17. С. 65-74; 13. С. 391-394].

Также важную роль на сегодняшний день занимают российские масс-медиа и русскоязычный сегмент Интернета. Значимость использования информационных ресурсов является особенно важной в актуальных

глобальных реалиях, как именно обусловленные ими механизмы работы обеспечивают взаимодействие и информирование граждан других государств, относящихся к ближнему и дальнему зарубежью. В этом контексте российские СМИ, имеющие также как другие культурные институты десятки зарубежных представительств и партнерств и осуществляющие работу по формированию российской международной повестки за рубежом, реализуют особенно актуальную в данный момент функцию донесения российских культурных императивов до иностранной аудитории [6; 7].

Таким образом, инструменты культурной внешней политики РФ и их механизмы весьма разнообразны. Они охватывают широкий спектр внешнеполитической культурной деятельности, ориентированы на обеспечение различных ее сегментов и реализуются на основе применения традиционных и инновационных принципов работы.

Перспективы культуры как ресурса внешней политики РФ в современных условиях. Оценивая потенциал дальнейшего использования культуры в качестве ресурса внешней политики России, стоит отметить, что в Стратегии развития культуры РФ до 2030 г. для нее предлагается три сценария развития: «инерционный», «инновационный» и «базовый». В рамках первого предполагается ограниченное финансирование культурной сферы, обуславливающее ее динамичное развитие. В сфере международной деятельности это может предполагать сокращение зарубежных представительств, ограничение работы языковых школ, реализации международных культурных мероприятий и пр.

«Инновационный» сценарий, напротив, включает значительное финансирование и прорыв в культурной сфере. Во многом это связано с обеспечением частных инвестиций, реализацией проектов и использованием инновационных технологий для ее развития. Это должно обеспечить качественно иной статус культуры в России и в ее внешней политике.

Последний «базовый» сценарий можно определять, как наиболее обоснованный, так как в нем представлен механизм постепенного увеличения финансирования, обеспечивающего определенные аспекты культурной деятельности. В рамках внешней политики это предполагает включение российских объектов искусства в список ЮНЕСКО и достижения РФ лидерских позиций по этому показателю; возрастание качественных ресурсов в Интернете, обеспечивающих обучение русскому языку и культуре; увеличение адресной поддержки русских школ за рубежом и пр.

В процессе оценки внешнеполитических перспектив культуры, указанные позиции можно дополнить рядом других. Так, в нашем представлении наиболее обоснованный вариант ее дальнейшего развития должен предполагать удержание и наращивание российских культурных представительств, работающих в сфере искусства, образования, религии, информации и пр. Кроме того, необходимым для национальной безопасности РФ

представляется укрепление и развитие культурной сферы в самом государстве, обеспечивающей ее целостность и фундаментальную обоснованность ее ценностей, норм и традиций, как основы противостояния западным императивам.

Для реализации данного сценария необходимым является обеспечение принятия нормативно-правовых документов, которые станут основой ресурсного обеспечения и законодательной регламентации внешнеполитического культурного развития. Кроме того, в текущей ситуации международного противостояния государство должно взять на себя максимально возможную ответственность за обеспечение культурной деятельности за рубежом, так как привлечение частного инвестирования в этом контексте представляется весьма ограниченным, а степень иностранного противодействия работе российских культурных институтов, напротив, усилившейся и активной.

Все это обуславливает перспективность и значимость использования культуры в качестве ресурса внешней политики Российской Федерации, которую она реализует в современных условиях. При этом стоит учитывать необходимость целенаправленного развития внешнеполитического культурного функционирования и определения его роли на равнее с экономической, военно-политической и прочими составляющими российской внешней политики.

Выводы. Подводя итоги данной статьи, стоит отметить, что на сегодняшний день культура проходит процесс институционализации в качестве внешнеполитического ресурса Российской Федерации. Ее представленность за рубежом обусловлена работой значительного числа культурных институтов, спектр которых включает как органы исполнительной власти России, так деятельностью частных фондов, а также образовательных, религиозных, масс-медийных и пр. организаций.

Механизмы, которые ими используются также различаются в рамках культурных сфер их применения, а также принципами работы, которые предполагают использование традиционных и инновационных каналов и ресурсов внешнеполитической культурной деятельности.

Потенциал развития этой работы весьма высок, так как использование культуры в качестве ресурса внешней политики России является особенно актуальным в процессе происходящего международного противостояния. Одновременно с этим, сложившаяся ситуация предполагает особое внимание и участие государства в развитии культурной сферы, которая может выступать в условиях современной мировой политики одной из основ для обеспечения национальной безопасности и целостности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреев И.А.* «Мягкая сила» глазами зарубежных аналитиков: к операционализации концепта // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 3.
2. *Вольтер О.В.* Религиозное противостояние Русской Православной Церкви Константинопольского патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 5. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-5-56-65.
3. *Гарбузарова Е.Г.* Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. 2020. Том 22. № 1.
4. *Данаева А.Э.* Национальные модели «мягкой силы»: индексы в сравнительном анализе // Социально-гуманитарные знания. 2020.
5. *Захаров Ф.В.* Современная стратегия «мягкой силы» Узбекистана // Россия и мусульманский мир. 2020.
6. *Маслова К.В.* «Мягкая сила» в политическом дискурсе в России // Вестник науки и образования. 2020. № 16 (94).
7. *Мухаметов Р.С.* Инструменты внешней политики России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 4.
8. *Най Дж.* Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014.
9. *Неймарк М.А.* «Мягкая сила» в мировой политике / М.А. Неймарк; предисл. Е.П. Бажанова; Дип. академия МИД России. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019.
10. *Носкова Н.А.* Международные культурные обмены как инструмент реализации государственной культурной политики // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2.
11. *Новоселов С.В.* Российская модель и инструменты «мягкой силы» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3 (56).
12. *Осташова Я.В.* Интерпретация «мягкой силы» отечественной политологией // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4 (106).
13. *Рязанцева Н.Б., Чернов С.И., Решетников И.И.* Русскоязычная диаспора как инструмент «мягкой силы» России (на примере Эстонии) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152).
14. *Сенокос Я.С.* Упадок «мягкой силы» во внешней политике США: причины и тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2021.
15. *Шевченко Я.Н.* Роль образовательных обменов в инструментарии российской публичной дипломатии // Известия Восточного института. 2019. № 2. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/67-79.
16. Anholt-Ipsos Nation Brand Index // <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-10/NBI-2021-ipsos.pdf>.

17. *Donetskaya S.S., Yan Zhan.* Internationalization of Higher Education in China: Modern Trends // Высшее образование в России. 2019.

18. *Grey C.S.* Hard power and soft power: the utility of military force as an instrument of policy in the 21st century // <https://issat.dcaf.ch/download/49204/780883/pub1059.pdf>.

19. *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3.

20. *Kearn, David W.* The hard truths about soft power // Journal of Political Power. April, 2011. Vol. 4. No 1.

21. *Mattern J.B.* Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium – Journal of International Studies. 2005. Vol. 33 (1).

22. *Ying F.* Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. Vol. 4. No 2.

A.A. KOVALENKO

*Diplomatic Academy, Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

INSTITUTIONALIZATION OF CULTURE AS A FOREIGN POLICY RESOURCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR ITS APPLICATION IN MODERN WORLD POLITICS

The object of the article is the foreign policy functioning of culture. The subject is the institutionalization of culture as a foreign policy resource of the Russian Federation and its foreign policy prospects. The methodological basis of the work was formed by the approaches of neoliberalism and realism, which led to the consideration of culture as an important and promising resource of the foreign policy of the Russian state, using culture to ensure its international influence, national security and the integrity of its country. The research methods were general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, as well as analysis of the regulatory documents of the Russian Federation and information resources of cultural institutions that implement the work of cultural foreign policy functioning.

The main conclusion of the author was the understanding that today culture is undergoing the process of institutionalization as a foreign policy resource of the Russian Federation. Its representation abroad is due to the work of a significant number of cultural institutions, the spectrum of which includes both the executive authorities of Russia and the activities of private foundations, as well as educational, religious, mass media and other organizations. The potential for the development of their work is very high, since the use of culture as a resource for Russia's foreign policy is especially relevant in the process of the ongoing international confrontation. At the same time, the current situation presupposes special attention and participation of the state in the development of the cultural sphere, which can act as one of the foundations for ensuring the national security and integrity of Russia in the conditions of modern world politics.

Key words: *institutionalization, culture, soft power, mechanisms, institutions, foreign policy, world politics, international system, Russian Federation, prospects.*